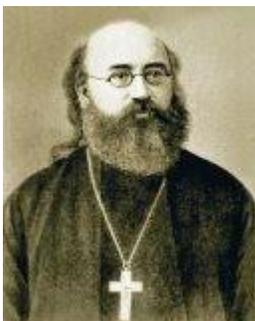


Слово Священномученика Иоанна Восторгова (+1918г.) в неделю 32-ю по Пятидесятнице



Нравственность и экономика

Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее
(Лук. XIX, 10).

И ныне мы слышим и видим заботы, и усиленные заботы, по крайней мере на словах, о спасении погибших и погибающих.

Если прислушаться к современным разговорам и разсуждениям в печати, в обществе, в так называемых политических партиях и вообще в среде большинства людей, будь то лица частная, или государственные деятели, — то выносишь ясное и непререкаемое впечатление: все упования счастья и спасения народов возлагаются теперь на их богатство, общее материальное обеспечение и на так-называемое экономическое соотношение сил. Не одни последователи крайних учений, как, например, социалисты и коммунисты, стоят на этой точке зрения. Не одни даже люди прогрессивного направления исповедуют материалистически-животный взгляд на основу человеческого благосостояния. У них такой взгляд проводится только резче и определеннее, прямее и последовательнее, — настолько прямолинейно и беспощадно, что, по их мнению, следует только отнять все у имущих классов народа, все поделить поровну, принудительно отобрать землю и имущество, сделать общим достоянием дома, фабрики, заводы, продукты земли и проч. — и счастье, довольство людей обеспечено. Но и те благоразумные общественные и государственные деятели, и те писатели, которые признают ценность и необходимость духовно-нравственных основ для человечества, — и они, когда заходит речь о подробностях устройства и упорядочения жизни государственной, подчиняясь бессознательно общему, со стороны навеянному и глубоко вкоренившемуся современному мировоззрению, незаметно переходят на ту же материалистическую точку зрения. Оттого нередко можно слышать от людей, по своей деятельности и воззрениям согласных с правилами святой веры, такие разсуждения, например, что "все зависит от желудка", что "первое благо — экономическое благосостояние", "задача наша — обеспечить людям хлеб и кров и все необходимое для жизни", — подразумевается, конечно, жизни материальной. Оттого и в высших государственных учреждениях на наших глазах месяцами и годами занимаются, спорят до бесконечности, дробятся на партии,

волнуются и горячатся, главным образом, если не исключительно, только по вопросам распределения денег и материальных средств народа и государства.

Иным воззрением, иным духом веет от евангельских наставлений и сказаний. Сегодня в евангельском чтении мы видим Закхея, старейшину сборщиков податей, человека весьма богатого. Он сам, по собственному побуждению, идет навстречу Иисусу Христу и, чтобы видеть Его, залезает на придорожное дерево, он рискует при этом показаться смешным в глазах народа, подвергнуться преследованиям и издевательствам толпы, наконец, не боится унизиться на виду у всех, выходя с такою жаждою увидеть Учителя, не признанного властными и почетными руководителями народа.

Итак, пред Иисусом Христом — богач, глава сборщиков податей, мало того, — это человек, и по его собственному признанию, и по роду своих занятий мытаря, при условиях тогдашнего времени, человек грешный, неправедно наживший свое богатство. Невольно приходит на мысль: что, по мнению современных нам новомодных учителей жизни, что сказал бы Закхею и что сделал бы в этом случае Иисус Христос? Уже многие такие учителя, увлекающиеся современным новым идолом социализма, не раз объявляли, что Иисус Христос был социалистом и учил социализму. Следовательно, Он обратившемуся Закхею должен был указать одно: все раздай всем поровну и себе возьми такую же часть, какая достанется и другим... И один ли Иисус Христос представляется в очах современных лжесловесников только общественным реформатором и учителем новой хозяйственной и экономической системы? Нынешний день, 27-го января, воскресный праздник совпадает с памятью святителя Иоанна Златоуста. Тысячу пятьсот лет чтит его святая Церковь, верные услаждаются его творениями, давшими "неизглаголанную ясность Божественному Слову" (см. канон святому), т.-е. учению Священнаго Писания, и никогда никто не находил в его златословесных поучениях проповеди социализма. Но вот ныне даже в книгах мнимо-богословских и под покровом богословских школ проповедуется такая безстыдная и сознательная ложь...

Но возвратимся к Закхею. Что же повелел ему сделать Спаситель? Он только одно имел в виду: ласковым словом привета и любви, посещением дома всеми признанного грешника довести Закхея до сознания греховности, возбудить в нем желание исправиться и загладить грех и вместе с тем внушить надежду и уверенность, что Бог примет покаяние грешника. И видим: под влиянием посещения Господа в душе грешника произошел полный переворот: стал Закхей пред Господом и сказал: "се пол имения, Господи, дам нищим, и если кого чем обидел, возвращу вчетверо". Что же Спаситель? Поучать стал о вреде и греховности всякаго богатства? Разрешал вопрос: можно ли собирать подать и

сколько с кого брать? Стал рассчитывать, достаточно ли дать половину имения и вчетверо за обиду и убытки, меньше нужно или больше? Нет и нет. Спаситель сказал только одно: "Ныне спасение дому сему бысть"... "Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшаго". Слышите ли? Не бедного и не богатого пришел Он спасти, а погибшаго нравственно. Он и средства спасения предлагает именно нравственные. Не говорит: отдай Мне твое богатство, а говорит: дай Мне твое сердце.

Ибо неразумно, в самом деле, смешно и наивно думать, что с разделением поровну всех имений и вообще с разрешением всех имущественных и экономических отношений сразу воцарится счастье среди людей, прекратятся всякия их страдания и кончится необходимость нравственного развития. В тысяче тысяч случаев проявятся и тогда человеческия любовь и злоба, высота духовная и низость. В тысяче тысяч случаев люди могут отравлять жизнь друг другу, или ей помогать во благое. В тысяче тысяч случаев, при равенстве имуществ и при полном материальном довольстве, проявятся и зависть, и несправедливость, и преследование, и гнев, и недоброжелательство. И не богатство было худо в Закхее, а несправедные пути его приобретения, жестокость и себялюбие в пользовании им. Так и Златоуст поучает богача: "Ты богат? Не осуждаю тебя. Но ты жесток? Порицаю тебя". И не самый сбор податей был преступен в Закхее. Потому мытари считались грешниками, что они вымогали подати в свою пользу, брали гораздо более, чем было положено; содержа на откупе подать целых городов и селений, они увеличивали ее тем, что давали в долг, сами отсрочивали взносы, и потом брали вдвое и втрое, разоряя народ. Значит, не самый сбор податей, а злоупотребление им было греховно. Иоанн Креститель сборщикам податей говорил только одно: "ничего не требуйте более определенного вам" (Лук. III, 13). Да и Сам Спаситель повелел апостолу Петру внести за Себя и за Петра статир в подать на храм (Матф. XVII, 27). И апостолы учили (Рим. XIII, 6, 7) христиан безпрекословно отдавать подати и всем — должное.

Христос Спаситель не приносил на землю какого-либо новаго научнаго учения, какой-либо новой общественной, государственной, хозяйственной или экономической системы. Он говорил векам, и о том, что вечно, вечное же не стареет, оно всегда ново. А вечно в человеке не тело, а дух, не насыщение благами материальными, гибнущими и умирающими, а вечными сокровищами души; вечно в человеке стремление к Богу и к нравственному уподоблению Богу в добродетели и святости. Такого стремления в человеке ничем не уничтожишь, оно сродно его духу и необходимо ему, как питание и дыхание сродно и необходимо телу. И чем выше и сильнее такое стремление, тем ближе человек к тому, чем должен быть человек, тем больше он внесет счастья, мира, покоя и

порядка в жизнь общечеловеческую. Такое-то стремление к Богу и желание ввести Бога в душу и нас с вами в эти минуты привело сюда в храм. Если это есть, — все прочее придет, как пришло у Закхея. Господь вошел в его дом, а он в душу свою сам ввел Его своим святым порывом, и вот он уже изъявляет желание служить ближним и своим именем. Если же этого ничего нет, то не только уравнение имуществ и разрешение экономического вопроса, но и самая благия на вид стремления и желания принесут людям только гибель, вражду, кровь, убийства. Разве не видим очевидных тому доказательств у последователей современных модных учений без Христа и вне Христа? Их громкие слова о братстве, равенстве и свободе на деле приносят только рабство, унижение и величайшие насилия. В далекой от нас, но христианской стране на-днях зверски убит на улице король и его наследник и ранен другой сын короля. Кто гнусные убийцы? Убийцы были люди, проповедующие громко свободу и любовь, родные братья по убеждениям и действиям нашим социалистам, революционерам и проповедникам народной свободы. На словах же все они против смертных казней преступников и против всякого принуждения со стороны власти и государства. Вот что значит быть без Христа и стоять не на нравственной почве, не на нравственном учении, а на мирском, экономическом. "По плодам их узнаете их. Не снимают с терновника винограду. Берегитесь же лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные" (Матф. VII, 15-16).

Спасти погибшее и погибающее может только развитие и совершенствование нравственное, в духе веры Христовой, а не экономическое, в духе современных проповедников насилия и материализма! Аминь.

Слово Епископа Митрофана (Зноско), Бостонского (+2002г.) в Неделю 32-ю по Пятидесятнице



НЕДЕЛЯ О ЗАКХЕЕ (Лук. XIX, 1-10)

Евангельским чтением о Закхее предваряются подготовительные недели к Великому Посту. Ободряя нас, грешников, говорит Господь: «Сын Человеческий пришел призвать и спасти погибших».

Направляясь в г. Иерусалим, Иисус Христос задержался на отдых в г. Иерихоне. Двумя наиболее выдающимися классами в населении г. Иерихона были священники и мытари. Это был по преимуществу священнический город, в котором одним из начальников мытарей был Закхей. Как начальник сборщиков податей в пользу римлян, Закхей был ненавидим народом. И естественно было ожидать, что Мессия — Сын Давидов — будет принят в доме одного из священников, потомков Аарона, но случилось не так: место отдыха Иисуса Христа определило нежданное жителями города событие.

Грешник Закхей имел глубокое желание увидеть своими глазами, что за личность был Иисус Христос, слава о Котором гремела среди народа. Будучи мал ростом, он не мог, из-за тесной толпы, даже взглянуть на Христа. Поэтому, когда Иисус проходил через город, Закхей забежал вперед и взобрался на развесистые ветви смоковницы, стоявшей у дороги. Под этим деревом должен был пройти Иисус Христос, и Закхею предоставлялась полная возможность видеть Его, видеть Того, Который не только не питал обычной для всех ненависти к мытарям, но и одного из них возвысил в звание апостола.

Когда Иисус Христос приблизился, Закхей действительно увидел Его и радовался этому. Но, представьте себе, какой радостью забилося его сердце, когда признанный Мессия Своего народа остановился под деревом, взглянул вверх и, называя его по имени, велел ему скорее сойти вниз, потому что намеревался быть у него в доме. Ему, грешнику, презренному сборщику податей, дается возможность не только видеть Иисуса Христа — Света мира, Мессию, но и принять Его в своем доме, ужинать с Ним и предложить Ему ночлег у себя! С радостью поспешил Закхей слезть с дерева и повел Великаго Гостя к себе в дом.

Но народ единодушно и громко возроптал. Народу казалось непристойным и унижительным, чтобы Мессия, в самой восторженной среде

Своих последователей, остановился в доме презренного грешника-мытаря, одно занятие которого было символом национального унижения народа. Но милостивое слово Иисуса для Закхея значило больше, чем ропот и оскорбления толпы. Слово Господне, с которым Иисус Христос обратился к мытарю, переродило грешника и с силой животворной воскресило в Закхее те добрые качества его души, которые были задавлены в нем жаждой наживы, своекорыстием и окружающим к нему презрением. В восторге от оказанных ему внимания и чести, Закхей, встав из-за стола, торжественно заявил: «Господи! половину имущества моего отдам я нищим, и если кого чем-либо обидел, воздам вчетверо».

Это благородное самоотвержение презренного мытаря, который с таким прямотушием низвергал кумир своей жизни, оправдало ему, Христом оказанную, честь и Спаситель благостно воскликнул: «ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама», сын отца верующих. Этими словами избличил Господь тех, кто осуждал Его за то, что вошел Он в дом грешника, избличил тех, кто и ныне не духовно, а физически воспринимает «сыновство Аврааму».

И мы с вами «сыны Авраама», если храним веру в Бога Истинного, если сохраняем верность Тому, Кто для всего человечества является Светом Разума и Солнцем Правды — верность Господу Иисусу Христу. Слово Божие — слово вечное, Оно и ныне возрождает души грешников и всех, кто приуготовил сердце свое для встречи с Господом. Аминь.

Слово Митрополита Владимира (Иким), Ташкентского и Среднеазиатского в неделю 32-ю по Пятидесятнице



Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Лк. 19, 10

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Милосердный Бог желает вечного спасения для всех людей этого падшего мира. Общественное мнение может клеймить человека позором, презирать, отвергать и проклинать его, но для Творца каждый заблудший остается любимым творением, каждого зовет Любвеобильный Господь вернуться на путь правды. Радостью наполняется Небесное Царство при виде кающегося грешника, отрекающегося от бывшей скверны, омывающего свою душу чистыми слезами. И нет такого проступка, прегрешения или преступления, которых бы не простил Всемилостивый Господь тому, кто обращается к Нему всем сердцем.

Сын Божий, сошедший в мир ради искупления человечества из рабства греху, сравнивает Себя с добрым пастырем, который идет искать заблудившуюся овцу, и если случится найти ее, радуется о ней (см.: Мф. 18, 12-13). Но кто откликнулся на зов Божественного Пастыря? Мир лежит во зле, и нет в нем ни одного человека, совершенно свободного от первородной порчи. Однако верхи иудейского народа, лицемерные фарисеи не желали признавать себя заблудшими овцами. Кичась внешним благочестием, они хотели судить не себя, а других, не покоряться Всевышнему, а властвовать над толпой. Их сердца, покрытые коростой сатанинской гордыни, оказались замкнутыми для Божественного Света. И на призыв Доброго Пастыря откликнулись не лжеправедники, а те, кого они считали отбросами общества: блудницы, разбойники, мытари. Многие из таких падших мучительно сознавали свой позор, сердца их размягчались от этой боли, и именно они были потрясены Благовествованием прощения и любви. Добрый Пастырь не брезговал струпами и гнойными язвами грешных душ, на пречистых плечах возносил таких заблудших, но раскаявшихся овец Своих из пропастей падения к сиянию Отчего Царства. Среди этих спасенных был и мытарь Закхей, проникновенную историю которого хранит для нас Святое Евангелие.

На сборщиков налогов — мытарей — большинство иудеев смотрело с ненавистью, как на предателей народа, прислуживавших римским завоевателям, хищных и бесчестных. Само ходовое иудейское словосочетание «мытари и грешники» показывает, что занятие мытаря считалось не только недостойным, но позорнейшим. В этом общем мнении была доля правды: почти все мытари, постоянно занимаясь сбором денег, делались корыстолюбивыми, стремились к личной наживе и брали с людей лихву. Недаром святой Иоанн Предтеча говорил приходившим к нему креститься мытарям: ничего не требуйте более определенного вам (Лк. 3, 13).

Закхей, мытарь из города Иерихона, мог считать себя вдвойне обиженным судьбой. Он не только принадлежал к ненавидимому сословию, но и имел физический недостаток — был мал ростом. С гневным презрением смотрели люди на этого коротышку, врывающегося в их дома и требующего уплатить дань кесарю. За его спиной слышались проклятия и ядовитые насмешки над его внешностью. На такое отношение к себе Закхей отвечал усиленным служебным рвением — никаких отговорок и отсрочек не признавал он при сборе податей, неотступно преследовал уклонявшихся от платы, научился любой ценой «выжимать» деньги, чтобы в срок представить их в казну. Старательность чиновника заметили власти, и Закхей сделался начальником мытарей.

Это новое положение только усугубило общую ненависть к Закхею, но зато никто уже не осмеливался смеяться над этим низкорослым чиновником с холодным надменным лицом. Росло и богатство Закхея, которое он правдами и неправдами накапливал год от года. Людская ненависть к нему была уже смешана со страхом, а затаенное презрение — с завистью. Самые уважаемые горожане начали низко кланяться ему при встрече. Закхей понимал истинную цену и этим поклонам, и этим «почтенным» людям, поскольку занятие сборщика податей позволяло ему узнавать об их тайных махинациях, видеть изнанку лицемерного общества. Но сознание власти над людьми и блеск золотых монет, копившихся в его сокровищнице, доставляли Закхею горькое удовлетворение.

Возможно, душа Закхея так и ослепла бы от блеска золота, ожесточилась и погибла бы, если бы кроме враждебного мира, куда выходил он на промысел мытаря, не было у него другого мирка, встречавшего его теплом и любовью. Когда Закхей возвращался в родной дом, с его лица сползала маска надменности, в сердце таял лед отчуждения и он превращался в почтительного сына, нежного мужа, заботливого отца. Семья, тихий круг любимых и любящих — это была единственная настоящая драгоценность Закхея.

Но ни власть, ни богатство, ни даже чистые семейные радости не доставляли Закхею душевного мира. Обладая сердцем, способным любить, он

не мог заглушить голос совести, голос Бога в своей душе. На лице он носил маску надменности, чувства пытался облечь в броню равнодушия, но в глубине души сознавал фальшь своей жизни, признавал суд общества над собой справедливым, самого себя считал дурным человеком, делающим злое дело. Как мечтал Закхей стать добрым, полюбить всех людей, но вот он вновь выходил в мир и встречал только злобу, презрение, зависть, жадность и лживое угодничество.

И мир представлялся Закхею пустыней до тех пор, пока он не услышал рассказы об Учителе из Назарета. Имени Иисуса Назарянина сопутствовала хула лицемерных фарисеев, недоумение книжников и восторженное поклонение простых людей. Подобного Ему человека Закхей никогда не встречал и за всеми разноречивыми слухами многогрешному мытарю внезапно открылся невыразимо прекрасный Образ — Прощающего, Милующего, Любящего. Всем сердцем, всей душой, всеми помыслами возжаждал Закхей видеть Иисуса, кто Он (Лк. 19, 3).

И вот настал долгожданный час: Закхей услышал, что Иисус входит в ворота Иерихона. Бросив свои дела, со всех ног побежал Закхей встречать неведомого Учителя. Но увы! Вдоль дороги, по которой шествовал Спаситель, стеной стояла толпа. Из-за спин этих рослых людей маленький Закхей не мог ничего разглядеть, а они при его появлении как бы ненароком сплотились еще теснее, пользуясь случаем проучить ненавистного коротышку-мытаря, который, по их мнению, был недостоин и краем глаза взглянуть на Учителя праведности.

Что было делать Закхею? Отчаяние охватывало его при мысли, что Иисус пройдет мимо, что манящий таинственный Образ так и не удастся увидеть. Несчастный грешник, сознававший свою нечистоту и недостойность, уже повернул было, чтобы со стыдом покинуть место, близ которого проходил Пречистый. И вдруг взгляд мытаря упал на растущую неподалеку смоковницу. Без раздумий, забыв о своем общественном положении и богатстве, отбросив обычную надменность, Закхей, как мальчишка, полез на дерево — оттуда можно было увидеть все, что происходило на дороге.

Поступок Закхея привлек внимание стоявших поблизости зевак, которым наблюдать за ним показалось гораздо занятнее, чем глядеть на спокойно идущего по дороге Назарянина. Надо же, чванный начальник мытарей, важный богач Закхей лезет на дерево, точно обезьяна! И в толпе раздался громкий язвительный хохот.

Закхей понимал, что смеются над ним, но ему было все равно. В этот миг Спаситель поднял на него Свой взор, и жалкий грешник заглянул в глубины

Божественных Очей. Душу Закхея охватили трепет и ликование, он видел Воплощенное Совершенство. Во взоре Иисуса Христа мытарь готов был прочесть осуждение, брезгливую насмешку, отвращение — о! все это принял бы Закхей с радостью, лишь бы длилось дарованное ему созерцание Лица Богочеловека. Но что это? Чистейший смотрел на него с бесконечной любовью, подобной которой Закхей не видел и в глазах родных и близких. А из уст Спасителя сладчайшей музыкой зазвучали милостивые слова, которым грешному мытарю трудно было поверить: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме (Лк. 19, 5).

Благосклонен был взор Сына Божия, устремленный на Закхея. Этот маленький человек, сидевший на дереве, только что совершил великий подвиг, который под силу лишь немногим избранным. Ради любви к Высшему Закхей отбросил свое самолюбие, отрекся от своего тщеславия, растоптал свою гордыню. Под хохот и улюлюканье зевак взбираясь на ствол смоковницы, смиренный грешник и не подозревал, что поднимается из адской бездны к вершинам Горнего Царства.

Несчастный мытарь хотел хоть издали поглядеть на Учителя из Назарета, он и мечтать не смел о том, чтобы Спаситель заговорил с ним, тем более — посетил его дом. И вот, окрыленный, поспешил Закхей готовиться к встрече Божественного Гостя, но по пути его великая радость была омрачена людскими пересудами. Закхей услышал, как вслед Спасителю ропщут фарисеи: Он идет к грешному человеку (Лк. 19, 7).

Боль и обида — не за себя, а за Сына Человеческого пронзили Закхея. Эти лицемеры, исполненные тайных пороков, дерзали осуждать Пречистого! Но ведь повод для их злобного шипения дал он, Закхей, тень его темного прошлого словно бы падала на Безгрешного Иисуса, входившего в дом мытаря. Как искупить чудовищную эту вину? И как отблагодарить Божественного Гостя за невыразимое счастье, которое доставил Он и Закхею, и всей семье его Своим посещением?

И во внезапном озарении Закхей понял, что он должен сделать. К нему, худшему из грешников, с великой любовью подошел Божественный Учитель — и он должен полюбить людей, загладить в их сердцах обиды, нанесенные его надменностью, жестокостью и лихоимством. С отвращением к самому себе вспомнил Закхей, как чванился он перед окружающими, как жадно перебирал золотые монеты в своей сокровищнице. И обратив к Спасителю затуманенный жгучими слезами взгляд, кающийся грешник воскликнул: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо (Лк. 19, 8). А ведь на кривом своем пути мытарь Закхей обидел очень многих, и воздать

каждому из них вчетверо для него означало лишиться богатства и сохранить лишь скромный достаток на прокормление семьи.

И за этот благой порыв Господь не умедлил сторицей вознаградить Закхея. Ныне пришло спасение дому сему (Мф. 19, 9), — возвестил Сын Божий. И вновь увлажнились слезами неизреченной благодарности глаза осчастливленного Закхея, ибо Иисус Христос даровал Вечную жизнь не только ему одному, но и всей семье его, всем дорогим и милым его сердцу.

С этого дня вступил на путь подвижнического служения Господу раскаявшийся грешник Закхей, впоследствии сподвижник первоверховного Апостола Петра, епископ Кесарии Палестинской, а ныне — насельник Небесного Царства.

Дорогие во Христе братья и сестры!

Презираемый обществом, осужденный судом фарисейским, смиренный Закхей был оправдан Судом Господним. В свете Божественной Истины прояснилась ложь мирского суда: отверженные судили избранника, мертвецы осуждали живого. Да не соблазнит никого из нас роль судьи ближнего своего, гордыня фарисейская, дабы не подпасть нам самим вечному осуждению и проклятию! Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного (Мф. 18, 10), — говорит Господь наш Иисус Христос.

Доблестный Закхей на глазах у враждебной ему толпы не побоялся унизиться — и Господь возвысил его. Нам же, малодушным, так часто сатана внушает ложный стыд. Порой мы стесняемся исповедать святую веру свою перед лицом «интеллигентных» духовных невежд, словно бы тайком крадемся в храм, боимся лишней раз осенить себя крестным знамением, стыдимся преклонить колени перед святыми иконами. Мы стыдимся того, что составляет нашу славу и наше спасение! Так и Христос Спаситель может постыдиться нас на Страшном Суде, и вечная мука будет платой за позорное малодушие.

Нам ли, слабым и грешным, осуждать других? Душа каждого человека — тайна, которую ведаёт Единый Господь. Не внешней добродетелью или нечестием определяется истинная ценность человеческой души, но сокровенными ее глубинами. Мы же призваны относиться ко всем окружающим с христианской любовью и каждому, кто захочет слушать, возвещать Божественную Истину. Так, преподобный Серафим Саровский учит: «Сей пшеницу слова Божия, сей ее и на камне, и на песке, и при дороге, сей ее и на тучной земле: все где-нибудь и прозябнет семя-то во славу Божию».

Стремясь увидеть Спасителя телесным зрением, Закхей поднялся на вершину смоковницы. Мы призваны созерцать Господа духовными очами, но рост души любого человека настолько мал, что нельзя и подумать о том, чтобы самостоятельно, в одиночку подняться до созерцания Всевышнего — тот, кто дерзает на подобные попытки, находится в прелести бесовской. Таково состояние «докторов теологии» и мистиков из протестантских сект, этих духовных карликов, предлагающих обманутым ими людям кривые зеркала своих умствований и темные очки своих фальшивых прозрений. Для того чтобы душа человеческая могла достигнуть высот Богопознания, Господь наш Иисус Христос основал Святую Церковь Свою, называемую «Небом на земле». Вот священное древо, возносящее нас над толчеей мирских соблазнов, суетных забот и лживых учений, позволяющее нам узреть Господа. Великие сокровища духа хранит Мать-Церковь для того, чтобы возвысить сынов и дочерей Своих, просвещая разум человеческий Священным Писанием, Священным Преданием, творениями святоотеческими; сердце — проникновенной молитвой; волю — соборным порывом в Горня; зрение — созерцанием святых икон; слух — вдохновенными песнопениями; душу — Божественными Таинствами.

Отрешимся же, подобно мужественному и смиренному Закхею, от греховной нечистоты своей и устремимся к вершинам, открывающимся нам по великой благодати Господней, ибо нет воли Отца... Небесного, чтобы погиб один из малых сих (Мф. 18, 14). Аминь.